

ЯНУШ КОРЧАК – УЧИТЕЛЬ УЧИТЕЛЕЙ

Светлана Сергеевна Невская,
доктор педагогических наук, г. Москва

• Януш Корчак • детство • воспитание • формирование свободной и самостоятельной личности

Знакомство с Корчаком

В 1990 году издательство «Дом» Советского детского фонда им. В.И. Ленина выпустило в свет книжку-малышку Януша Корчака «Как любить ребёнка», в конце которой были размещены страницы «Из дневника» и послесловие М.Н. Кузьмина.

С этой книжки-малышки последовали мои поиски и изучение трудов Януша Корчака, переведённых на русский язык. Удачным откровением стала книга «Как любить ребёнка», опубликованная в 1991 году под рубрикой «Педагогическое наследие» с уже

упомянутой выше статьёй М.Н. Кузьмина (вступительной!), которая заканчивалась словами о том, что многие произведения Корчака всё ещё продолжают оставаться неизвестными нашему читателю, что мы «до сих пор так и не имеем серьёзной обобщающей работы, где жизнь и творчество Корчака были бы описаны и проанализированы во всей полноте и методологической глубине, с позиций современного научного знания»¹.

¹ Корчак Я. Педагогическое наследие: пер. с польск. / сост. К.П. Чулкова. — М.: Педагогика, 1991. — С. 18.

В своём кратком вступлении к упомянутой выше книжке-малышке под названием «То, чего нам так не хватает» Альберт Лиханов — лауреат Международной премии имени Януша Корчака — так озвучил ответ на вопрос «как любить ребёнка²»: «А не хватает нам любви к детям», «не хватает самоотверженности — родительской, педагогической», «не хватает сыновней, дочерней любви». Добавим — не хватает духовного единения с детьми.

Современниками Януша Корчака были наши отечественные педагоги: С.Т. Шацкий, В.Н. Сорока-Росинский, А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинский, испытавший все ужасы Великой Отечественной войны. Этим талантливых педагогов объединяют забота о своих питомцах на деле, а не на словах, духовная общность со всеми детьми, глубокое знание и понимание психологии каждого из них. Самые сокровенные слова об этом сказаны Янушом Корчаком, Атоном Макаренко и Василием Сухомлинским. Сравним их высказывания.

Януш Корчак:

- Цель воспитания — «обеспечить детям свободу гармонического развития всех духовных сил, высвободить всю полноту скрытых возможностей, воспитать в уважении к добру, красоте, свободе».
- «Познать человека — это значит, прежде всего, изучать ребёнка на тысячу способов». «Сто детей — сто людей, которые не когда-то там, а уже сейчас люди. Не мирок, а мир, не малых, а великих, не “невинных”, а глубоко человеческих ценностей, достоинств, свойств, стремлений, желаний».
- «Вооружившись тетрадью и карандашом, я записывал всё, что поразило меня в ребёнке при первом знакомстве. Оценками первого впечатления были плюсы, минусы или знаки вопроса против фамилии. Крат-

кое “симпатичный, сорванец, ротозей, не-ряха, дерзит” — первой характеристикой, которая могла подтвердиться или не подтвердиться, но давала общее представление о ребёнке²».

- «Дети составляют большой процент человечества, населения, нации, жителей, сограждан — они наши верные друзья!

Существует ли жизнь в шутку? Нет, детский возраст — долгие, важные годы в жизни человека³».

- Пять заповедей воспитания детей (1934 г.): 1) любить ребёнка вообще, а не только своего собственного; 2) наблюдать ребёнка; 3) не давить на ребёнка; 4) быть честным с собой, чтобы быть честным с ребёнком; 5) познать себя, чтобы не воспользоваться преимуществом над беззащитным ребёнком.

Антон Макаренко:

- О детях: «Я умел узнавать их чувства по признакам, мне одному известным: по глубине взгляда, по окраске смущения, по вниманию издали, из-за угла, по не-много охрипшему голосу, по прыжкам и бегу после встречи⁴».
- «И новенькие! У меня начинали болеть глаза, когда я встретил их плохо сшитых, чужие фигуры. (...) Я то и дело пересматривал их состав и раскладывал его на кучки, классифицируя с точки зрения социально-человеческой ценности. Мой глаз в то время был уже достаточно на-бит, и я умел с первого взгляда, по внешним признакам, по неуловимым гримасам физиономии, по голосу, по походке, ещё

² Корчак Я. Педагогическое наследие: пер. с польского / сост. К.П. Чулкова. — М.: Педагогика, 1991. — С. 117.

³ Там же. — С. 185.

⁴ Макаренко А.С. Моя система воспитания. Педагогическая поэма / А.С. Макаренко. — М.: Изд-во АСТ, 2016. — С. 640. Здесь и далее курсивом отмечены слова и предложения, восстановленные по рукописям и первым изданиям «Педагогической поэмы».

по каким-то мельчайшим завиткам личности, может быть, даже по запаху, сравнительно точно предсказывать, какая продукция может получиться в каждом отдельном случае из этого сырья»⁵.

• «Нормальные дети или дети, приведённые в нормальное состояние, являются наиболее трудным объектом воспитания. У них тоньше натуры, сложнее запросы, глубже культура, разнообразнее отношения. Они требуют от вас не широких размахов воли и не простой, бьющей в глаза эмоции, а сложнейшей тактики и настоящего, высокой квалификации знания. Они больше читают, больше мыслят. И если в нездоровом коллективе вы рады первому элементарному благополучию, и каждый шаг вперёд есть уже достижение, то здесь на ваших глазах и на вашей ответственности развёрнуты сотни полноценных жизней, и каждая из них должна быть обслужена вами»⁶.

• «Я не нахожу слов для описания тех совершенно исключительных форм радости, которые испытываешь в детском обществе, выросшем вместе с вами, доверяющем вам до конца, идущем с вами вперёд. В таком обществе даже неудача не печалит, даже огорчение и боль кажутся высокими ценностями»⁷.

Василий Сухомлинский:

• «Мне хотелось быть с детьми, переживать их радости и горести, чувствовать близость ребёнка, которая для воспитателя является одним из высших наслаждений творческого труда».

• «Настоящая духовная общность рождается там, где учитель надолго становится другом, единомышленником и товарищем ребёнка в общем деле. Я чувствовал, что такая общность необходима мне не только для радости творческого труда, но и для того, чтобы учить своих коллег науке и искусству воспитания. Живое, непосредственное, повседневное общение с детьми — источник мыслей, педагогических от-

крытий, радостей, печалей, разочарований, без которых немислимо творчество в нашем труде. Я пришёл к выводу, что главный воспитатель должен быть воспитателем небольшого детского коллектива, другом и товарищем ребят»⁸.

• «Учение — очень важная, но не единственная сфера духовной жизни ребёнка. Чем ближе я присматривался к тому, что все мы привыкли называть учебно-воспитательным процессом, тем больше убеждался, что подлинная школа — это многогранная духовная жизнь детского коллектива, в котором воспитатель и воспитанник объединены множеством интересов и увлечений. Человек, который встречается с учениками только на уроке — по одну сторону учительского стола, а по другую учащиеся, — не знает детской души, а кто не знает ребёнка, тот не может быть воспитателем. Для такого человека за семью печатями закрыты мысли, чувства и стремления детей».

• Учитель знает свой предмет, но «никакие духовные нити не связывают педагога и учеников, и душа ребёнка — застёгнутая на все пуговицы рубашка. Главная причина уродливых, недопустимых отношений между наставником и питомцем... — это взаимное недоверие и подозрительность: иногда учитель не чувствует сокровенных движений детской души, не переживает детских радостей и горестей, не стремится мысленно поставить себя на место ребёнка»⁹.

Приведённые высказывания великих педагогов-гуманистов объединяет мысль о том, что настоящий учитель учит своих коллег науке и искусству воспитания, и создаёт многогранную духовную жизнь детскому коллективу. Эти педагоги — великие учителя учителей!

⁵ Макаренко А.С. Моя система воспитания. Педагогическая поэма / А.С. Макаренко. — М.: Изд-во АСТ, 2016. — С. 421.

⁶ Там же. — С. 630.

⁷ Там же. — С. 630–631.

⁸ Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям / 4-е изд. — Киев: Изд-во «Радяєська школа», 1973. — С. 6–7.

⁹ Там же. — С. 7.

И самым главным из них, на мой взгляд, был Януш Корчак — воспитатель, врач-педиатор, писатель, общественный деятель. Он совершил два великих подвига: оставил потомкам свои книги о том, как любить детей, и, несмотря на предоставленную свободу, принял внутренне решение умереть вместе со своими детьми в газовых камерах лагеря смерти Трешлинка II, тем самым на века заклеив фашизм!

В 1988 году педагогическая общественность отмечала юбилей А.С. Макаренко (1888—1939) и Януша Корчака (1878—1942). В этом году и в последующие годы мне посчастливилось тесно сотрудничать с европейскими учёными в области педагогики. Особенно памятли встречи и беседы с польским учёным Александром Левиным. Отмечу, что в 1994 году в статье «О Макаренко — неконъюктурно» А. Левин признался, что знакомство с наследием Макаренко в Польше «носило относительно поверхностный и фрагментарный характер. Иногда оно совершенно мизерно, а то и вообще отсутствует. Именно это и является источником разного рода недоразумений, упрощений и бесосновательных суждений, количество которых в последнее время возросло. Какой же выход? — Только один: надо без каких-либо предубеждений обратиться к самому Макаренко, прежде всего к его «Педагогической поэме». Много, много лет тому назад я тоже начинал с этого изумительного произведения. За это я необычайно благодарен Я. Корчаку, который дал мне «Педагогическую поэму» и посоветовал внимательно её изучить»¹⁰.

В одной из наших бесед с Александром Левиным речь шла о Януше Корчаке и Антоне Макаренко. Мы были единодушны в том, что этих педагогов объединяет не только тонкое и глубокое понимание

¹⁰ Международные макаренковедческие исследования. Макаренко на Востоке и Западе / под ред. З. Вайца / Марбург, Германия / и А. Фролова / Н.Новгород, Россия. Т. III. — Н.Новгород, 1994. — С. 38.

детских душ, но и глубокие знания, позволившие им создать новую систему воспитания, которую можно назвать системой «разумного воспитания и здравого смысла».

Следует отметить, что эта мысль не нова — она была высказана авторами юбилейной статьи о Януше Корчаке «Педагог-гуманист» Я.И. Ханбиковым и Р.А. Валеевой в журнале «Советская педагогика» за 1988 год. Исследователи подчеркнули, что Януш Корчак не был сторонником «свободного воспитания» и «педагогики долженствования и запретов». Педагог создавал новую систему воспитания, высшей целью которой было благо ребёнка. Он был сторонником по сути своей бескорыстного «разумного воспитания», не допускающего средств и методов запугивания и деспотизма, а также не допускающего полной свободы, неизбежно приводящей к расхлябанности и беспорядкам. «Во имя блага ребёнка, его здоровья проводились бесчисленные исследования и медицинские осмотры детей в его детских домах»¹¹.

«Трудная задача — родиться и научиться жить...»

Генрик (Хенрих) Гольдшмит родился 22 июля 1878 года в Варшаве в еврейской интеллектуальной семье. Юзеф Гольдшмидт, его отец, был уважаемым адвокатом.

Варшава в то время относилась к Российской империи. Генрих учится в русской гимназии с жёстким преподаванием. Отец умирает рано, и, чтобы помочь семье, гимназист Генрих подрабатывает репетиторством.

Генрих Гольдшмит продолжает учёбу на медицинском факультете университета в Варшаве.

¹¹ Ханбиков Р.А. Валеева. Педагог-гуманист // Советская педагогика. — 1988. — № 7. — С. 90.

В 1899 году за драму «Каким путём» Генрих Гольдшмит отмечен премией на литературном конкурсе, в котором участвует под псевдонимом Януш Корчак, оставляя его за собой навсегда. Возможно, псевдоним Януш Корчак он заимствует по имени одного из героев книги известного польского писателя, автора остросюжетных исторических романов, Юзефа Крашевского (1812–1887), который также имел псевдонимы (Богдан Болеславский, Клеофаст Факунд Пастернак). В этом же году 18-летний Генрих Гольдшмит публикует первую статью по проблемам педагогики под названием «Гордеев узел».

После окончания университета восемь лет Януш Корчак работает врачом в детской больнице в Варшаве. Его глубоко затрагивает проблема детства. В этот период появляются книги «Дитя улицы» (1901), «Дитя гостиной» (1904), которые приносят ему известность.

В 1905–1906 годы Януша Корчака призывают на Русско-японскую войну военным врачом. В 1907–1908 годах он совершает поездки в Берлин, во Францию и Англию, где изучает педагогику. Стажировки эти проходят за его счёт.

В 1910 году он прекращает медицинскую практику и становится директором вновь основанного «Дома сирот» для еврейских детей в Варшаве (ул. Крохмальная, д. 92). Именно здесь воплощаются в жизнь его педагогические замыслы. Януш Корчак создаёт детскую республику, где нет места насилию, нет неравенства и несправедливости. Это был оазис справедливости и равенства. А вне оазиса — мир, построенный на угнетении и насилии над личностью. Печатаются его книги: «Современная школа» (1905), «Школа жизни» (1908), «Юзьки, Яськи и Франки» (1910).

В 1914 году — начало Первой мировой войны — Януша Корчака призывают в армию в качестве врача дивизионного госпиталя. В 1916 году он оказывается в Киеве, где сотрудничает с интернатами. По окончании войны Януш Корчак оказался в рядах армии независимой Польши. Он тяжело заболевает тифом. Его выходила мама, но сама умерла от тифа.

Среди ужасов войны он пишет книгу «Как любить ребёнка». В книге лейтмотивом проходит мысль, адресованная взрослым, о том, что любить своего или чужого ребёнка можно только тогда, когда «увидите в нём самостоятельную личность, которая обладает правом вырасти и стать таким, каким ему уготовано судьбой». А чтобы понять ребёнка, необходимо познать себя. С рукописью книги «Как любить ребёнка», написанной под грохот пушек, Януш Корчак возвращается на родину и полностью посвящает себя работе в «Доме сирот».

Своими книгами Януш Корчак уже завоевал известность в Европе. Изданы: «Воспитательные моменты» (1919), «О школьной газете» (1921), «Право ребёнка на уважение» (1929), «Правила жизни» (1932), «Шутливая педагогика» (1939). В педагогических журналах публикуется много статей Януша Корчака. Печатаются его замечательные повести-сказки для детей (и взрослых!): «Король Матиуш I» (1924) и «Король Матиуш на безлюдном острове», «Банкротство юного Джека» (1924; в русском переводе 1929 года книга названа «Джек-кооператор»), «Когда я снова стану маленьким» (1925), «Кайтусь-волшебник» (1935), «Упрямый мальчик. Жизнь Л. Пастера» (1938). Произведения Януша Корчака переводят на другие европейские языки. В 1922 году с предисловием Н.К. Крупской переведена на русский язык глава «Интернат» из книги «Как любить ребёнка».

Популярность Януша Корчака позволила привлечь меценатов для строительства «своего Дома». Для приюта был построен чудесный дом. В четырёхэтажном здании всё было устроено для воспитания и обучения детей. Здесь проходили педагогические эксперименты Януша Корчака и его верной соратницы Стефании Вильчинской. В приюте были созданы собственный парламент, суд и газета юных граждан; в процессе

общего труда дети развивали в себе чувство ответственности и справедливости.

С 1935 года под псевдонимом «Старый Доктор» Януш Корчак выступает по радио с беседами для детей и о детях для взрослых. Однако в феврале 1937 года власти закрыли радиопередачу. В этом году антисемитские настроения ещё более усилились. У «Старого Доктора» была мысль уехать в Палестину, где уже жили многие его бывшие воспитанники, но он не смог отказаться от своей малой родины, от любимой Варшавы. 1 сентября 1939 года Германия вторглась в Польшу, вошла в Варшаву. Началась Вторая мировая война.

«Старый Доктор» вступает в борьбу за жизни своих питомцев, так как для нацистов дети евреев были «отбросами, подлежащими уничтожению». Он находил возможности для продолжения деятельности приюта, но речь уже шла об элементарном выживании детей. Продуктов не хватало, одежду научились шить сами дети. Летом 1940 года «Старому Доктору» даже удалось вывезти детей в летний лагерь. Хотя и на время, но дети смогли забыть «о творящихся вокруг ужасах». А ужасы только начинались для еврейских детей: их переселили в Варшавское гетто, а сам Корчак был отправлен на месяц в тюрьму из-за того, что «попытался пожаловаться немецким властям на действия солдат, отобравших при въезде в гетто повозку с картошкой, предназначенную для питания детей». Гитлеровцы «припомнили ему и то, что он, в нарушение нацистского закона, не носил обязательную для всех евреев повязку со звездой Давида». Обитателей Варшавского гетто постепенно начали уничтожать. Весь этот ужас Януш Корчак запечатлел в своём дневнике. Исследователи пишут: «6 августа 1942 года 192 ребёнка из приюта Корчака были направлены в “лагерь смерти” Трешлинка. С ними были два их педагога — Януш Корчак и Стефания Вильчинская, а также ещё восемь взрослых. Педагогический авторитет Януша Корчака был столь велик, что в момент погрузки в вагон

к нему подошёл один из немецких офицеров, протянув лист бумаги. Всемирно известному педагогу-новатору гитлеровцы дарили жизнь».

«Одиночество – это не больно. Я ценю воспоминания...»

Всё начинается с детства. Каким было детство Генриха Гольдшмита (Януша Корчака)?

Отношение к Генрику и его сестре в семье было не простым. Отец называл его в детстве плаксой, нюней, лентяем, раззявой, балбесом, а в особо тяжёлые дни идиотом и ослом (мол «всё ему до лампочки»). Только бабушка верила в его звезду и называла философом. Генрих любил думать. В дневнике он записал: «Я где-то прочитал: “Есть люди, которые так же не думают, как другие не курят”. Я думаю». Ему было 5 лет, когда свои думы о переустройстве мира — выбросить все деньги — он поведал бабушке. Он задавал вопросы: «Что делать, чтобы не было детей грязных, оборванных и голодных, с которыми мне нельзя играть во дворе». Генрих боялся тёмных комнат, переживал за гибель «близкой и ненаглядной» канарейки. Талантливый подросток и юноша много читал, много думал о прочитанном, был успешен в учёбе...

А вот как вспоминает Януш Корчак своё детство и самых близких людей незадолго до своей казни:

«Сейчас 1942 год. Май. Холодный май в этом году. И эта ночь — тишайшая из многих. Пять часов утра. Дети спят. Их в самом деле двести. (...)

На пальце у меня от карандаша образовалась впадина. И только теперь я вспомнил, что можно писать иначе, удобней, что вечным пером легче.

Недаром отец в детстве называл меня раззявой и олухом, а в сердитые мину-

ты даже идиотом и ослом. Только бабушка верила в мою звезду. А все остальные — лентяй, плакса. Недотёпа (я уже говорил), идиот и никуда не годный.

Но об этом потом.

Они были правы. Поровну. Половинка на половинку. Бабушка и папа.

Но об этом потом.

Лентяй... Верно... Не люблю писать. Думать — да. Это для меня не представляет трудности. Как будто себе сказочку рассказываю.

Я где-то читал, что есть люди, которые не думают, так, как другие говорят “не курю”.

Я думаю.

Раз-два, раз-два. На каждую лопату выкапываемой мною земли я непременно засмотрюсь. Задумаюсь минут на десять. И не потому, что сейчас я слабый и старый. Так было всегда. Бабушка давала мне изюм и говорила: “Философ”.

Кажется, я тогда уже доверил бабушке в откровенном разговоре мой смелый план перестройки мира. Я предложил, ни больше, ни меньше, как выбросить все деньги. Как и куда выбросить и что потом делать, я, наверное, не знал. Но не надо судить меня слишком строго. Мне было тогда пять лет, а вопрос — ошеломляюще трудный: как сделать, чтобы не было детей грязных, оборванных, голодных, с которыми не разрешают играть во дворе, где под каштаном похоронен в жестяной коробке из-под леденцов мой первый умерший близкий и любимый, пока только кенарь?»¹²

Януш Корчак в свои 33 года кардинально меняет свою жизнь: оставив медицинскую практику, он становится бессменным руководителем «Дома сирот» для детей еврейской национальности в Варшаве. А в свои 64 года он строит планы, делает прогнозы. Чтобы глубже понять

¹² Корчак Я. Как любить ребёнка. / пер. с польск. Б. Зениной и Э. Тареевой — М.: «Дом», 1990. — С. 306–308.

внутреннее состояние Януша Корчака тех месяцев, перелистаем ещё несколько страниц его дневника. 21 июля 1942 года он делает пророческий прогноз:

«Завтра мне исполнится шестьдесят три или шестьдесят четыре года. Отец года два не оформлял мне метрики. (...)

Трудное это дело — родиться и научиться жить. Мне осталась куда более лёгкая задача — умереть. После смерти может быть опять трудно. Но я не думаю об этом. Последний год, или месяц, или час.

Я хотел бы умереть в полном сознании, сохраняя присутствие духа. Не знаю, что я сказал бы детям на прощание. Мне нужно сказать им много и так, чтобы им было ясно: они вольны сами выбирать свой путь.

Десять часов. Выстрелы: один, ещё один, очередь, два, один, очередь. Может быть, именно моё окно плохо затемнено?»¹³

Невольно вспоминается герой повестей Януша Корчака «Король Матиуш первый» и «Король Матиуш на необитаемом острове» — шедевров мировой детской классики. Маленького короля Матиуша приговаривают к смертной казни:

«Ведут Матиуша.

Идёт он посередине улицы в своих золотых кандалах. Улицы оцеплены войсками. А за кордоном войск — житель столицы.

День был хороший. Солнце сияло. Все вышли на улицу, чтобы в последний раз посмотреть на своего короля. У многих на глазах были слёзы. Но Матиуш не видел этих слёз.

¹³ Там же. — С. 383, 384.

Жаль, ему было бы легче идти к месту казни. (...)

Матиуш высоко поднял голову, чтобы все видели, что глаза его сухи, только нахмурил брови. Он смотрел на небо, на солнце.

Он не слышал и не видел, что происходит рядом. Другие мысли теснились в его голове.

Что стало с Клю-Клю? Где Антек? Почему грустный король ему изменил? Что будет с его страной? Увидится ли он с отцом и матерью, когда пуля лишит его жизни?

Так прошёл он через весь город, так встал у столба на площади, перед вырытой ямой. Бледный и спокойный стоял он, когда взвод солдат заряжал ружья и целился в него.

И так же спокойно в последнюю минуту выслушал приказ о помиловании:

Расстрел заменяется ссылкой на необитаемый остров.

Подъехал автомобиль и увёз Матиуша обратно в тюрьму: через неделю его увезут на необитаемый остров»¹⁴.

Сказка о Матиуше была написана за двадцать лет до казни «Старого Доктора» и его двухсот детей (кстати, Матиуш во второй повести умирает от тяжёлой болезни). Сцена приговора к смерти самого автора повторилась в августе 1942 года. Заслуживает внимание прекрасный текст из краткого предисловия к повести-сказке Л. Глушковской:

«Теперь вели Доктора. Не в золотых кандалах, а с нарукавной повязкой, означавшей, что он из гетто.

¹⁴ Януш Корчак. Король Матиуш первый. Король Матиуш на необитаемом острове / пер. с польск. М. Павловой. — М.: АВЛАД, 1993. — С. 282–284.

В начале августа 1942 года день, наверное, выдался хороший, и солнце сияло. Он в последний раз шёл по знакомым улицам Варшавы, города, где родился, где был когда-то маленьким, где рано, как и Матиуш, лишился отца, где в Доме Сирот 30 лет воспитывал, лечил, учился сам и учил других любить детей. Он шёл во главе колонны вместе со всеми своими воспитанниками — под охраной конвойных. И вздымалось над ними знамя мечты, знамя детской свободы и надежды — зелёное знамя. Король Матиуш Первый, который был королем-реформатором, внёс в детский парламент предложение: всем детям — и белым, и чёрным, и жёлтым — объединиться и выбрать себе зелёное знамя, “потому что дети любят лес, а лес зелёный...”. Это одно из пророческих завещаний Януша Корчака, одна из идей, которая должна спасти мир... Под зелёным знаменем, сшитым в гетто, они вместе со своим Учителем поклялись поступать по правде и справедливости. И это был их последний совместный поступок на земле, их последний выбор. Хотя дети не ведали о том. Но Старый Доктор догадывался, что их ведут к месту казни»¹⁵.

Своим поступком Януш Корчак обессмертил своё имя. В последние месяцы перед казнью «Старый Доктор» записывает:

«Сейчас 1942 год. Май. Холодный май в этом году. И эта ночь — тишайшая из тихих. Пять часов утра. Дети спят. Их в самом деле двести. (...)

Ночь. У меня о ночи и о спящих детях есть записки. Тридцать четыре блокнота записок. Поэтому я не мог так долго решиться приступить к писанию дневников.

Я собираюсь написать:

1. Толстый том о ночи в сиротском приюте и вообще о сне детей.

¹⁵ Там же. — С. 5–6.

2. Двухтомный роман. Действие происходит в Палестине. (...)

3, 4, 5, 6. Несколько лет назад я написал для детей книгу о жизни Пастера. В продолжении этой серии должны быть: Песталоцци, Да Винчи, Кропоткин, Пилсудский и ещё много других. (...)

7. Несколько лет назад я написал о короле Матиуше. Теперь очередь следующего короля-ребёнка: Давида II.

8. Нельзя дать пропасть такому материалу, как полтысячи графиков веса и измерений воспитанников, нельзя не описать прекрасной, добросовестной работы роста человека. За ближайшие пять тысяч лет. Где-то там, в бездне будущего, — социализм. Сейчас — анархия...

(...) 10. Автобиография. Да. О себе. О своей маленькой и важной персоне. Кто-то где-то зло написал, что наш мир — это капля грязи, подвешенные в бесконечности, а человек — это животное, которое сделало карьеру. Может, это и верно: эта капля грязи знает страдания, умеет любить и плакать, и она полна тоски. А карьера человека, если всё тщательно взвесить, сомнительна, весьма сомнительна»¹⁶.

Сколько же было задумано сделать! И в то же время полное понимание того, что задуманное, запланированное неосуществимо.

В дневниковых записях звучит мотив горячей любви к Варшаве — своей малой родине. Вот что писал «Старый Доктор» 15 мая в шесть часов:

«...Люблю Вислу варшавскую и оторванный от Варшавы испытываю пожирающую тоску.

Варшава принадлежит мне, а я ей. Скажу больше: я и есть она.

Вместе с ней я радовался и грустил, её погожие дни были моими погожими днями, её дождь и грязь тоже были моими. Я рос вместе с нею. Последнее время мы несколько отделились. Возникли новые улицы и кварталы, которых я уже не понимаю. ...

¹⁶ Корчак Януш. Как любить ребёнка. — М.: «Дом», 1990. — С. 306–311.

Варшава была полем моей деятельности, моей мастерской, здесь мой постой, здесь могилы»¹⁷.

9 февраля 1942 года Януш Корчак направляет в Кадровый Совет (Еврейского совета) автобиографию, а вернее, даёт оценку своей деятельности, своим знаниям. В частности, он отмечает:

«Считаю себя посвящённым в области медицины, воспитания, евгеники, политики». «Благодаря опыту обладаю высокой способностью сосуществовать и сотрудничать даже с уголовными типами и врождёнными крестинами...». «Гимназию и университет я закончил в Варшаве, образование дополнил в клиниках Берлина (год) и Парижа (полгода). Месячная поездка в Лондон позволила мне на месте понять суть волонтерской благотворительной работы (это большое достижение)».

«Больница показала мне, как достойно, зрело и мудро умеет умирать ребёнок».

Понимание медицинской профессии углубили книги о статистике. Статистика дала мне дисциплину логического мышления и объективной оценки факта. Взвешивая и измеряя еженедельно детей в течение четверти века, я собрал бесценную коллекцию графиков — профилей роста детей школьного и подросткового возраста».

Примечательно, что в русском переводе в 1966 и в 1979 годах вышли избранные педагогические произведения Януша Корчака. Читая Януша Корчака, читатель может глубже понять великого учителя учителей, так как в его педагогических шедеврах открывается удивительный мир детства. Но ещё больше откроется перед читателем внутренний мир великого педагога при чтении его

¹⁷ Там же. — С. 322.

последних дневниковых записей, писем, и молитв.

В заключение приведём пророческие слова М.Н. Кузьмина, автора ярких вступительных статей к книгам Яноша Кочака, а также статьи о нём в Российской педагогической энциклопедии:

«Если педагогическая наука и практика действительно хотят сбросить с себя змеиную шкуру казарменной педагогики и встать на уровень гражданских задач обновления нашего общества — они не могут избежать решительного поворота к Корчаку. Ибо проблема формирования свободной и самостоятельной личности неразрешима вне рун той педагогики гуманизма, одним из великих творцов которой в нашу эпоху был

Януш Корчак». «И уж что совершенно непростительно, — заключает свою мысль М.Н. Кузьмин, — до сих пор не переведён и не опубликован полностью “Дневник Корчака”. Всем этим объясняется трудность исследования творчества Корчака»¹⁸.

Скоро читатель сможет впервые прочитать без сокращений дневник и другие документы последних месяцев жизни легендарного польского педагога, врача, писателя, тонкого знатока человеческих душ Януша Корчака. Книгу издаёт издательство «АСТ» в 2017 году. **НО**

¹⁸ Кузьмин М.Н. Януш Корчак /Корчак Я. Педагогическое наследие: Пер с польск. / Сост. К.П. Чулкова. — М.: Педагогика, 1991. — С. 18.